

Судьба главы Преподобного Сергия

В нецерковной печати в последние годы появился ряд публикаций по данному вопросу. К сожалению, они содержат ошибки, искажения, необоснованные домыслы и недопустимую для данной темы игру воображения. Не учитываются в них и документальные исторические источники. Публикуя настоящее исследование, мы надеемся внести ясность в эту тему.

Одновременно с тем, как Святейший Патриарх Тихон и сотни верующих православных общин Сергиева Посада вели неравную борьбу с государством за сохранение мощей Преподобного Сергия, священник Павел Флоренский и граф Юрий Александрович Олсуфьев по благословению Патриарха Тихона тайно от всех сокрыли честную главу Преподобного.

Это сокрытие главы Преподобного Сергия было не только тайным, но и таинственным, освященным благословением не только Патриарха Тихона, но и самого Преподобного Сергия. В течение десятилетий семья графов Олсуфьевых жила в селе Буйцы Тульской губернии, у знаменитого Куликова поля. Жена Юрия Александровича Олсуфьева (урожденная Глебова), «София Владимировна была глубоко верующей. Когда наступила революция, она видела сон, будто к ней явился святой Сергий и сказал, чтобы она поселилась близ его гроба. Она исполнила его волю. Олсуфьевы купили в Сергиевом Посаде дом и стали там жить»¹.

Так Преподобный Сергий задолго призывал к себе тех, кто должен был особо послужить ему в дни закрытия Лавры.

Поскольку о сокрытии главы Преподобного Сергия в настоящее время известно по воспоминаниям не самих участников ее изъятия, а ее последующих хранителей, тем более записанным через 60–70 лет после изъятия главы и через 35–45 лет после ее возвращения, то, естественно, необходимо поставить вопрос о достоверности и полноте воспо-

минаний и по возможности подвергнуть их проверке другими источниками.

Непосредственные участники события, отец Павел Флоренский (1882 – 8 декабря 1937 года) и Ю. А. Олсуфьев (1878 – 14 марта 1938 года), погибли задолго до того времени, когда о сокрытии главы Преподобного Сергия стало возможным говорить открыто. Но в общих чертах об этом знали члены их семей, а также участники дальнейших событий – П. А. Голубцов (впоследствии архиепископ Новгородский и Старорусский Сергий; 1906 – 16 июня 1982 года) и Е. П. Васильчикова (удочеренная

Святейший Патриарх Тихон

Архиепископ Сергей (Голубцов)

племянница Ю. А. Олсуфьева, в монашестве Елисавета; 1906 – 7 декабря 1994 года). Именно их воспоминания позволяют с большой долей вероятности составить картину изъятия главы и выстроить хронологию ее перемещения в 1920–1946 годах.

Архиепископ Сергей (Голубцов) рассказывал о событиях конца 1960-х годов П. В. Флоренскому, С. З. Трубачеву, А. С. Трубачеву, но рассказы его были кратки, особенно когда он говорил о возвращении главы, так как некоторые участники и свидетели этого события тогда еще были живы.

Е. П. Васильчикова передавала письменный текст воспоминаний одному из заместителей Троице-Сергиевой Лавры (судя по всему, архимандриту Иерониму († 30 марта 1982 года), копия текста, возможно, была передана также в конце 1970-х годов протоиерею Анатолию Просвирнину (впоследствии

архимандриту Иннокентию († 12 июля 1994 года), но судьба обоих текстов неизвестна; отвечала на вопросы игумена Андроника (Трубачева) в 1985–1990 годах; беседовала с П. В. Флоренским и А. И. Олексенко 28 мая, а также в июле 1991 года и в 1992 году (беседы записаны на магнитофонную пленку). И в ответах, и в беседах Е. П. Васильчикова часто противоречила самой себе, ссылаясь на то, что за последние годы, когда она постарела и скончались ее дочь и муж, она многое забыла, что помнила раньше.

Воспоминания архиепископа Сергея и Е. П. Васильчиковой дополняются краткими сведениями архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова) и протоиерея Владимира Жаворонкова о пребывании главы Преподобного Сергея в 1941–1945 годах в церкви Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в селе Виноградово под Москвой и о ее возвращении в Троице-Сергиеву Лавру в 1946 году (записаны 7 октября 1997 года и 3 августа 1998 года иеромонахом Зосимой из Троице-Сергиевой Лавры и уточнены игуменом Андроником 12 марта 2001 года).

Существовал еще один уникальный первоисточник, но в настоящее время его местонахождение неизвестно. Отец Павел Флоренский подробно записал рассказ о сокрытии главы Преподобного Сергея на древнегреческом языке (будучи уверенным, что большевики не обратят на такую запись внимания и не смогут ее прочитать). Запись эта была вложена (вклесна?) в Канонник, который остался у его сына К. П. Флоренского. К. П. Флоренский знал общее содержание записи (она была переведена в 1950-е годы Е. М. Григоровой, жившей в доме Флоренских в Загорске, но перевод не был записан) и в 1981 году хотел сделать ее точный перевод, но не смог найти Канонника. Таков круг известных и ныне не найденных источников о сокрытии главы

Священник Павел Флоренский. 1912 год

Преподобного Сергия и ее дальнейшем местонахождении.

Первый вопрос, который возникает из-за противоречивости и неполноты источников: когда произошло изъятие главы Преподобного Сергия – до или после вскрытия мощей 11 апреля 1919 года? Публикации П. В. Флоренского указывают, на наш взгляд, ошибочную дату – перед 11 апреля 1919 года². Какие доводы существуют за то, что изъятие главы произошло после 11 апреля 1919 года?

Первое. Само участие отца Павла Флоренского и Ю. А. Олсуфьева в изъятии главы Преподобного Сергия свидетельствует о том, что наместник архимандрит Кронид и братия Лавры уже не имели доступа к мощам. Такое положение возникло после выселения братии из Лавры в ночь с 3 на 4 ноября 1919 года.

Второе. Вскрытие мощей Преподобного Сергия 11 апреля 1919 года не означало их перемещения из Лавры или

уничтожения. 10 ноября 1919 года Троице-Сергиева Лавра как действующий монастырь по решению сергиево-посадского исполкома была закрыта. Но с апреля по ноябрь 1919 года братия и верующие имели доступ к мощам Преподобного Сергия и богослужения в Троицком соборе совершались. Мощи находились в ведении Лавры, но по требованию местной власти были обнажены от покровов и прикрыты лишь стеклом. Раку опечатывали, у нее был поставлен часовой, но затем этот пост был снят. Замысел власти сводился к тому, чтобы убедить верующих в тленности мощей Преподобного Сергия. Замысел этот не удался, так как число верующих, шедших на поклонение мощам, против ожидания властей только увеличилось. После закрытия Лавры доступ братии и верующих к мощам прекратился.

Осенью 1919 года возник план перевезти мощи Преподобного Сергия в один из московских музеев. Активное противодействие этому оказали верующие Сергиева Посада и Святейший Патриарх Тихон. Но в конце января 1920 года опасения, что советская власть осуществит свой замысел и дело лишь в сроке исполнения, стали реальными. Вот тогда-то, опасаясь лишиться мощей Преподобного, Патриарх Тихон и мог дать благословение на изъятие главы. Это была крайняя, вынужденная мера, поскольку исчезла надежда на то, что мощи останутся в Троице-Сергиевой Лавре в целостности.

Третье. Сами члены комиссии по охране Лавры – отец Павел и Ю. А. Олсуфьев – могли пойти на столь рискованный шаг тогда, когда и у них исчезла возможность как-то контролировать Троицкий собор и мощи Преподобного Сергия. Такое положение сложилось после «раскассирования» комиссии 28 января 1920 года.

Четвертое. Е. П. Васильчикова приехала в Сергиев Посад 16-летней девушкой в 1921 году и, вспоминая тог-

Священник Павел Флоренский показывает Троице-Сергиеву Лавру представителю АРА м-ру Кольтону. 14 мая 1923 года

дашние события, колебалась, было ли изъятие главы Преподобного Сергия до вскрытия его мощей 11 апреля 1919 года или после. В беседе со мной на Пасху 1990 года она также не решалась определенно назвать дату, но особенно подчеркивала, что изъятие главы Преподобного Сергия было совершено по благословению Патриарха Тихона.

Однако в ее беседе 1991 года есть эпизод, в котором говорится: «Когда вскрывали мощи, было то, что осыпалось с костей. Это все было отдельно собрано отцом Павлом и Юрием Александровичем и убрано в церковь». Это полностью соответствует протоколу вскрытия мощей 11 апреля 1919 года и «Вопросам священника отца П. Флоренского относительно мощей Преподобного Сергия» и свидетельствует о том, что изъятие главы происходило после вскрытия мощей.

Пятое. Мощи святых, в том числе и Преподобного Сергия, облачались во

многие одежды по особому чину. Чтобы разоблачить мощи от этих одежд, а тем более снова облачить их точно так же, чтобы никто об этом не догадался, требуется большое время и навык. Это могли бы сделать ризничий и гробовой иеромонах, когда мощи были в ведении братии Лавры, но не отец Павел и Ю. А. Олсуфьев.

Второй вопрос, на который не дают ответа известные ныне источники: как отцу Павлу и Ю. А. Олсуфьеву удалось осуществить изъятие главы и ее замену незаметно? Как представители власти не заметили, что сама рака Преподобного Сергия очищена от частиц мощей, лежавших на ее дне? Если не будет обнаружена записка отца Павла на древнегреческом языке, то, вероятно, мы никогда не сможем в точности ответить на эти вопросы. Но можно предположить, что очищение раки было сделано отцом Павлом и Ю. А. Олсуфьевым *вполне открыто*, а не тайно, как это описывается в светских публикациях. Поскольку мощи предполагалось увезти в Москву как экспонат, комиссия должна была «привести их в порядок»: очистить раку, переложить, может быть, даже прикрыть или завернуть.

Именно в то время, после расформирования первого состава комиссии по охране Лавры, в феврале и марте 1920 года, отец Павел был назначен исполняющим обязанности председателя комиссии. Ему и Ю. А. Олсуфьеву была известна система внутренней и внешней охраны Лавры, знакомы все лица из местной и центральной власти, которые могли интересоваться Троицким собором и состоянием мощей Преподобного Сергия. Отцу Павлу из всех членов комиссии оказывалось наибольшее доверие и даже постоянная слежка, установленная за ним сергиево-посадским «политбюро» с 18 октября 1919 года, лишь подтвердила его политическую нейтральность и неучастие в деятельности союза православных общин Сергиева Посада по защите мощей Преподобного Сергия.

Таким образом, замена главы Преподобного Сергия на сходный череп могла быть произведена незаметно. Подробные «Вопросы...» отца Павла Флоренского относительно мощей Преподобного Сергия свидетельствуют, что замена главы Преподобного Сергия была тщательно подготовлена. Надеемся, конечно, и на то, что обнаженная от покровов глава Преподобного Сергия не будет узнана верующими, а тем более представителями власти, которые после вскрытия мощей 11 апреля 1919 года вряд ли еще походили к ним.

Надеялись прежде всего на помощь Божию и на благословение Преподобного Сергия. Состояние отца Павла Флоренского раскрывают его сны того времени: черные мысли и гнетущее впечатление от рыскания по Посаду М. В. Галкина; страх, что все обнаружится; радость от «оживания» мощей Преподобного Сергия и от явления великой княгини Елисаветы Феодоровны. «Служба моя трудна, и часто я совсем изнемогаю душою. Но да будет воля Божия», – писал отец Павел своему ученику П. Волкову 6 мая 1920 года.

Изъятие главы Преподобного Сергия (предположительно 26–30 марта 1920 года)

Для того чтобы незаметно изъять главу Преподобного Сергия, надо было заменить ее другим схожим черепом. Сохранилась записка «Вопросы священника отца П. Флоренского относительно

но мощей Преподобного Сергия». Записка написана почерком Ю. А. Олсуфьева и не датирована, но из самих вопросов явно, что они составлены после вскрытия мощей 11 апреля 1919 года.

Дом священника Павла Флоренского в Сергиевом Посаде

Весьма вероятно, что цель некоторых вопросов – подготовиться к замене главы Преподобного Сергия.

Вопросы священника отца П. Флоренского относительно мощей Преподобного Сергия:

1. На левой стороне головы виднеется рубчик в виде неполного эллипсиса. Что это – край выдвинувшейся по шву височной кости или же бордюр и завиток уха, присохшего к черепу?

2. На черепе имеются, по-видимому, волосы; если это действительно так, то, значит, череп покрыт кожей.

3. Темный цвет височных и скуловых частей черепа не заставляет ли счесть здесь сохранившийся покров кожи более темным?

4. Отчего происходит нежная желто-розовая окраска лобной и теменной частей черепа?

5. Что именно видно на месте лица, нет ли ссохшегося носового хряща?

6. Есть ли связь головы с телом или голова отделена?

7. Есть ли хрящевые части ребер, и почему ребра упали, то есть не от удара ли или давления на них?

8. Отчего спинной хребет вообще, крестец и в частности копчик, не разделились на позвонки? Не сдерживают ли их ссохшийся хрящ, а может быть, и таковая же кожа?

9. Отчего происходит темная, местами бурыми пятнами окраска костей? Не от сохранившейся ли кожи?

10. Что такое те темные частички, которые виднеются на дне раки? Полагаю, что это засохшее тело, бывшее еще недавно натянутым между ребер и других костей и опавшее от толчка, удара или давления. Нужно при этом считаться со следующим: в течение 500 лет пребывания в сухом соборе постоянно проветриваемое и подвергавшееся нескольким пожарам тело Преподобного, конечно, необычайно ссохлось и сделалось хрупким. Понятно, что, лишенное влаги, оно имело объем весьма

малый. Когда при двойном, а может быть, и многократном покушении на него оно подвергалось сильным ударам, то оно рассыпалось на мелкие частицы, которые, думается, и лежат на дне раки.

11. Есть ли признаки гниения, да и могут ли быть таковые у мощей столь давних, буде они и в самом деле гнили?

12. Отчего происходит благоухание мощей, в частности скуфьи, и как определить это благоухание?

13. Отчего происходит характерное впечатление живого тела при прикосновении губами к голове?

14. Акт о состоянии мощей, когда он будет составлен, опубликованию до времени не подлежит.

[Добавления карандашом:]

15. Поднялась ли пыль при вскрытии?

16. Была ли моль?

17. Была ли схима Великой Княж[ини]?

18. Когда вскрывал мощи Товия, не клал ли туда ароматов?

19. Не имеется ли поломов?

20. Древность волос.

21. Что можно сказать о духовных свойствах Пр[еподобного] Сергия по его черепу и костям лица и вообще, как характеризовать череп?

По воспоминаниям Е. П. Васильчиковой и архиепископа Сергия, отец Павел и Ю. А. Олсуфьев для замены главы Преподобного Сергия избрали череп князя Трубецкого. Основное погребение князей Трубецких в Троице-Сергиевой Лавре находится под Троицким собором, с западной стороны, в третьей палате:

52. Князь Димитрий Тимофеевич Трубецкой (1625 года, июня 24);

53. Князь Тимофей Романович Трубецкой, в иночестве Феодорит (1602 года, ноября 12, привезен из Трубчевска и погребен в 1618 году).

54. Князь Меркурий Тимофеевич Трубецкой (1610 года, апреля 22).

57. Князь Георгий Петрович Трубецкой (1679 года, июля 12)³.

Останки какого из князей послужили Преподобному Сергию неизвестно, но изъять череп из каменной гробницы под Троицким собором было действительно удобно и вполне возможно.

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Ведь почему это сделали, почему изъяли голову – потому что собирались уничтожить мощи. И чтобы сохранить, это сделали. Когда положили другую главу... Они [отец Павел и Ю. А. Олсуфьев] пошли туда [в Троицкий собор], открыли раку. Когда вскрывали мощи⁴, было то, что рассыпалось с костей. Это все было отдельно собрано отцом Павлом и Юрием Александровичем и убрано в церковь⁵. И тогда они взяли главу Преподобного Сергия и заменили ее головой князя Трубецкого...»⁶

Из воспоминаний архиепископа Сергия (Голубцова): «Верхний позвонок прирос к основанию главы. Отец Павел отделил его копием, а на главе и на позвонке остался небольшой след. Когда главу возвращали, то след на ней совпал со следом на позвонке, и это было свидетельством того, что это подлинная глава Преподобного Сергия».

Из лекционного курса «Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания», читавшегося отцом Павлом Флоренским в Москве. Лекция от 2 сентября 1921 года (ст. ст.): «Когда вскрыли мощи Преп[одобного] Сергия, я в числе других прикладывался к ним и потом из собора пошел домой. Была уже ночь. Вдруг мое внимание привлек свежий, свежий воздух и особенно приятный запах – отдаленное подобие той свежести воздуха, когда пахнет весной. А была зима⁷. Ни о какой весне и даже оттепели и помину не было. Поэтому стал я определять, что же это за запах и откуда он. Пахнет весной: по ассоциации я сопоставил запах тополей после грозы; но тополей вблизи не было, да и

опять же зима. И вот, наконец, я доискался: это пахли мои губы, которыми я только что прикасался к мощам»⁸.

Из дневниковых записей священника Павла Флоренского «Сны и видения»

1920. I. 26 [8 февраля 1920 года по н. ст.]: «На неделе, дня 3 тому назад, черные мысли все сгущались. Особенно гнетущее впечатление оставил приезд сюда М. В. Галкина и его рыскание по Посаду. Я видел во сне, что жить стало и физически, и нравственно невозможно, что я стал опасаться за существование наше. Анну присудили к смертной казни. Мне стало страшно, как будут жить дети, бедные, милые дети, без матери. И я решил, весь содрогаясь от боли, отравить и их, и всю семью. А чтобы все посли отравы, надо было сварить что-нибудь вкусное. И вот я, поскребши в буфете и всюду, разыскал немного шоколаду и сластей и стал, проливая внутренние слезы, варить все найденное в медной кастрюльке, стараясь хоть в последний раз доставить детям удовольствия. И страшной болью было на сердце и всем мне».

1920. II. 21 ст. ст. [6 марта 1920 года по н. ст.]: «Сегодня, в ночь с 20 на 21 февраля, под утро видел очень реальный и очень яркий сон, настолько реальный, что, когда я проснулся, мне не верилось, что это *только* сон. И вот сейчас, ночью, когда я пишу о нем, он мне представляется очень жизненным. Видел же я себя в Троицком соборе за богослужением. При этом рака Преподобного Сергия была не на своем месте, а поставлена на солее, вдоль ее края, близко к амвону, и головою именно к амвону. Я же стоял тоже на солее, у ног Преподобного, возле раки. И вот, во время богослужения слышу я, что в раке что[-то] потрескивает и похрустывает. Я обратился к раке и вижу, что мощи Преп[одобного] Сергия словно в менее разрушенном виде, чем были

ранее, и что кисти рук его соединены и скреплены иссохшей и потемневшей кожей. Когда же преподается мир, то Преп[одобный] Сергей благословляет народ. Но поднять руки он не может, а благословляет только кистью: руки сложены крестообразно на груди, а Преп[одобный], словно не будучи еще в состоянии развести их, стесненным движением, сгибая руку только у запястья, благословляет народ. И вообще, во время богослужения в раке заметно какое-то движение, словно происходит сближение и срастание костей, как в видении Езекииля. В раке происходит потрескивание – это от движения друг к другу, сближения, срастания костей. Время от времени я поглядываю на раку и вижу, что мощи делаются все сохраннее, хотя цвет их по-прежнему темно-коричневый, а вид совершенно иссохший. И я чувствую, что еще немного – и Преподобный Сергей оживет. А голова? Голова как? Она не оживает, не покрывается иссохшим слоем тела⁹. Я проснулся. Это ощущение – “вот оживет” было и жуткое, и радостное...»

1920. II. 28 ст. ст. [13 марта 1920 года по н. ст.]: «Сегодня ночью под утро, т. е. под утро дня падения самодержавия, видел во сне, что в Посад, в Лавру именно, присхала неожиданно Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Куда именно, в какой т. е. дом, присхала она, я понять не могу. Как будто это в Лавре, а вместе с тем словно бы какой-то небольшой дворец, может быть, даже в Москве. Меня позвали к ней. Я пришел, но почему-то в студетическом мундире, и сам этого не замечал, но швейцар сделал мне выговор, что я так являюсь, и не хотел даже пропускать. Я ответил довольно резко ему и прошел. Великая Княгиня встретила меня в какой-то небольшой гостиной, отделанной в цвет бордо, очень заставленной и мягкой. Увидев ее, я хотел поклониться ей в ноги, и, кажется, по-

клонился, очень обрадовавшись. Затем извинился за свою одежду, но, кажется, тогда уже был в рясе (тут какая-то путаница) и даже имел разговор, почему мне дорог мой крест. Великая Княгиня была какой-то помолодевшей, пополневшей, освещенной, словно отдохнула хорошо, и нежно-милостивой. Она говорила со мною обо всем, что было, с большим участием и вниманием и была чарующе светлой. Ей хотелось осмотреть Лавру, но было мучительное затруднение, как это сделать, не произведя скандала в комиссии. Иконы, по счастью, развешаны уже, думалось мне, и их я могу показать без лишних свидетелей. Но как провести ее в ризницу¹⁰, как получить пропуск? Я надумал написать его на имя Е. Ф. Романовой. Но все же чувствовалось какое-то стеснение.

Потом действие куда-то переносится: мы сидим за чайным столом, с фруктами, в какой-то летнего вида, словно дачной, комнате, залитой светом, выходящей окном своим на веранду, ярко освещенную вечерними лучами солнца. Тут же и В[еликая] К[нягиня] Елизавета Феодоровна. Вдруг в окно заглядывает Володя Эри. Я хорошо помню, что он умер, но мне так радостно видеть его, и притом помолодевшим, пополневшим, поздоровевшим, с хорошим цветом лица и легким загаром, что я не стал даже спрашивать, как он попал к нам, и только побежал открывать ему дверь. Свидание было очень радостное. Володя был очень ласков, нежен и светел. Не помню, о чем именно говорили мы, кажется, больше радовались. Было очень хорошо нам, и очень реальны были впечатления сна. И когда я проснулся, то мне было ясно, что в самом деле являлись мне и Елизавета Феодоровна, и Володя Эри, и что неспроста эти явления».

Еще 24 марта 1920 года Патриарх Тихон, узнав о гоговившемся постанов-

лении московского губисполкома касательно вывоза мощей Преподобного Сергия из Лавры в московский музей, направил председателю СНК В. И. Ленину заявление, в котором убедительно просил его «сделать непосредственно от себя распоряжение о приостановлении изъятия останков Преподобного Сергия»¹¹. Ленин не выполнил просьбы Патриарха Тихона, и надежда на то, что мощи Преподобного Сергия останутся в Лавре, почти исчезла. Именно тогда могло быть принято решение об изъятии и сокрытии главы Преподобного Сергия.

26 марта 1920 года президиум Московского губисполкома постановил: «Лавру закрыть и приостановить богослужение немедленно. Мощи перевезти в Московский музей. Предложить Сергиево-Посадскому исполкому назначить в Лавру коменданта и приостановить вынос и вывоз из Лавры всякого рода вещей»¹².

Уже 27 марта М. Галкин (эксперт VIII ликвидационного отдела Наркомата юстиции, бывший священник, сам отказавшийся от священного сана) приехал в Сергиев Посад для осуществления постановления, но, убедившись на месте, что увоз мощей Преподобного Сергия, намеченный в ночь с 30 на 31 марта, может вызвать народные волнения, в секретном письме в Наркомюст настоял на перенесении даты вывоза мощей на 15–16 апреля (в дальнейшем и эта, и другие даты неоднократно переносились, и мощи так и остались в Лавре). Но о переносе даты вывоза мощей ни Патриарх Тихон, ни отец

Павел и Ю. А. Олсуфьев, естественно, не знали. 30 марта 1920 года была сформирована комиссия по распределению имущества и помещений Лавры, председателем которой был избран М. Галкин. Комиссар комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры А. С. Кочаровская, не признав сформированную М. Галкиным комиссию законной, отказалась делегировать в нее в качестве эксперта кого-либо из членов комиссии по охране Лавры. «Не находя возможным начать работы без эксперта, комиссия решила сама непосредственно просить П. А. Флоренского принять участие в работе комиссии временно, до приезда представителя из губисполкома.

П. А. Флоренский даст согласие временно принять участие в работах комиссии»¹³.

Неожиданное согласие отца Павла принять участие в работе комиссии по распределению имущества и помещений Лавры под руководством М. В. Галкина может быть объяснено только одним – необходимостью завершить дело по изъятию главы Преподобного Сергия и перенесению ее в дом Ю. А. Олсуфьева.

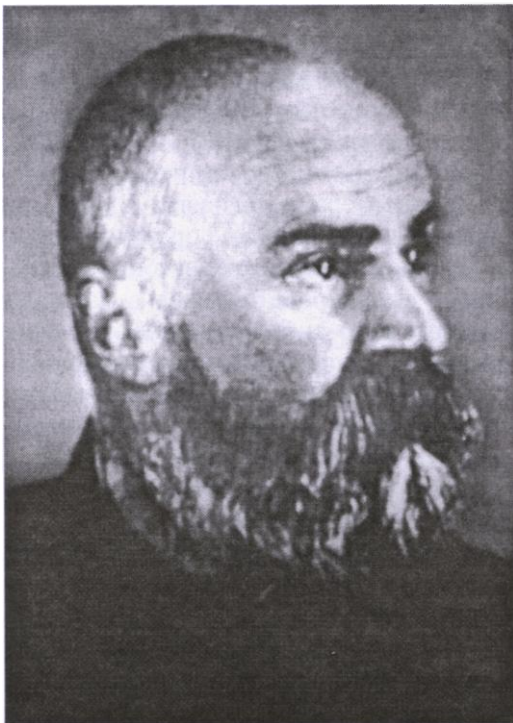
Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Когда изъяли главу Преподобного, она сначала была в ризнице. Там она какое-то время стояла. Ее оставили в монастыре, не сразу унесли из Лавры¹⁴. Это мне потом рассказала тетя Соня, София Владимировна, жена Юрия Александровича Олсуфьева, чтобы я знала».

Глава Преподобного Сергия в доме Ю. А. Олсуфьева в Сергиевом Посаде, конец марта 1920 – март 1928 года

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «После этого главу Преподобного Сергия перенесли к нам в дом на Валовую [улицу]. Сначала она хранилась у нас в столовой в такой дубовой большой квадратной коробке из-под серебряных каких-то ве-

щей. Глава была в этой коробке, стояла у нас в столовой, а на коробке стояла пальма, как бы подставка под это. Потом она находилась в кабинете Юрия Александровича на втором этаже».

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 1992 года:

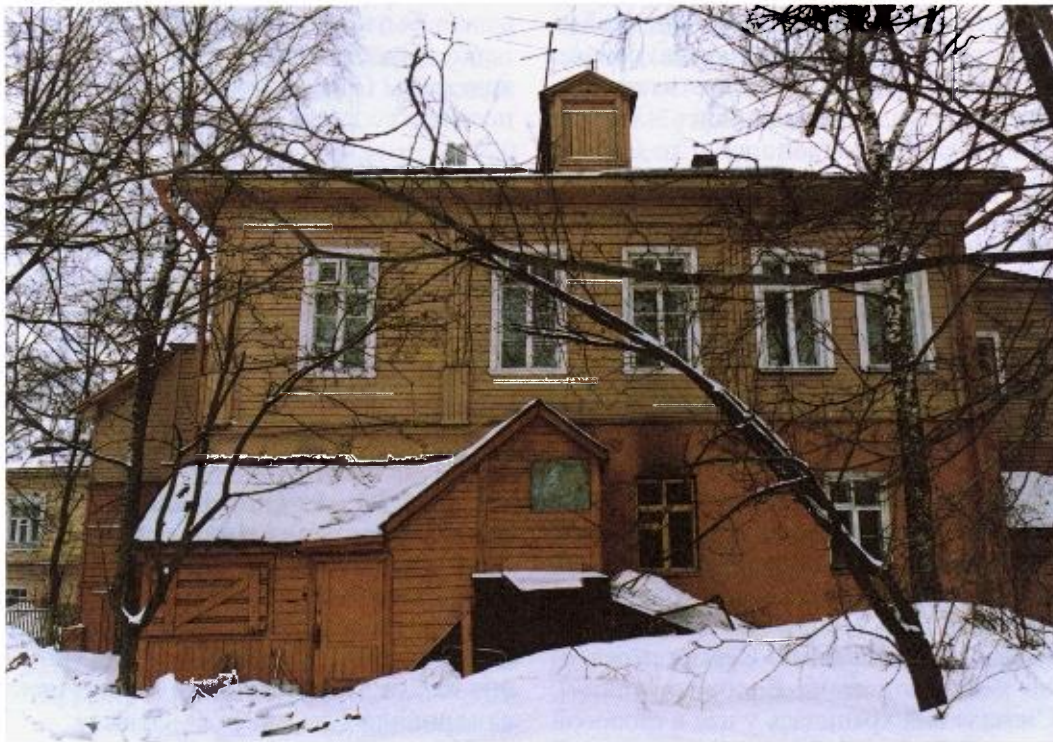
П. Ф. (Павел Васильевич Флоренский): «Когда вы приехали туда (в Сергиев Посад на улицу Валовую), глава была у вас в доме?»

Е. В. (Екатерина Павловна Васильчикова): «Я не знала этого, но она была уже. Я потом узнала. Они клятву давали. Клятву молчания. И София Владимировна давала слово, обещание молчать. Только они. Я приехала позже, осенью 1921 года, когда ящик уже стоял у нас в столовой».

**Глава Преподобного Сергия
зарыта в саду при доме
Ю. А. Олсуфьева
в Сергиевом Посаде,
март – конец лета 1928 года**

*Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой
28 мая 1991 года: «А когда началось*

Ю. А. Олсуфьев

Дом Ю. А. Олсуфьева в Сергиевом Посаде. Вид со стороны сада

разрушение Сергиева Посада, нас тогда всех посадили»¹⁵.

Из отдельных «Воспоминаний Е. П. Васильчиковой об отце Павле Флоренском»: «А ко мне даже никто не приходил на свидания, потому что никого не было, я была уверена, что Юрий Александрович сидит, потому что я ведь из-за него села. Но его-то и не посадили. Ему дали командировку сразу. Кто реставрировал “Куликово поле”? Алексей Викторович Щусев. И второй – Игорь Грабарь. Они дали ему командировку с Софьей Владимировной, и они уехали, чтобы не дожидаться, когда их... [арестуют]¹⁶. Уехали не то в Новгород¹⁷, не то еще куда-то».

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Посад рас-

трясли. Все получили, и отец Павел <...>, но по ходатайству подали на пересмотр дела. И вышло так, что мы, самые незначительные, получили более высокую меру – у нас было минус шесть, а те, кому помогла Е. П. Пешкова, получили минус один. Но на все это нужно было время, пока все это шло, Соня присхала [обратно в Сергиев Посад]¹⁸. Она уже не была причастна к арестованным. Когда тетя Соня присхала, ей разрешили [войти в дом]. Там же наложена была печать на все. Когда тетя Соня приехала, печать была снята, она прошла в дом и взяла [главу]¹⁹. В 28–29 годах это было у нее сначала, а потом она передала Голубцову, когда уже все-таки было спокойно. В саду выкопала тетя Соня, потому что она знала место».

**Глава Преподобного Сергия вырыта
из сада Ю. А. Олсуфьева в Сергиевом Посаде
и спрятана около станции Люберцы Казанской железной дороги,
конец лета 1928 года – не позднее 19 августа 1941 года**

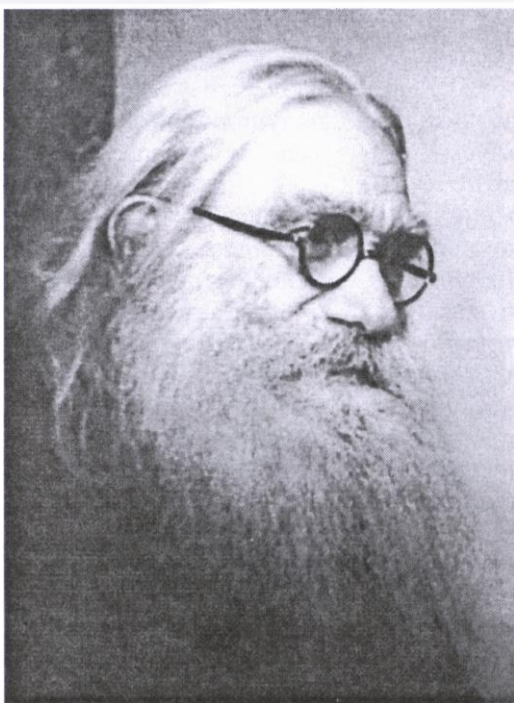
Из воспоминаний архиепископа Сергия (Голубцова): «Когда выкапывали, было очень жутко. Это было ночью. Где-то выла собака, и мы боялись, что она может разбудить соседей. Надо было до рассвета успеть. Главу я переносил в хозяйственной закрытой сумке, чтобы не было подозрений, а сверху прикрыл газетой, как будто в сумке кочан капусты. Когда пришел на станцию, рассветало и поезда на Москву еще не ходили. Я шел пешком до Абрамцева или Хотькова и там уже сел на поезд. И в поезде шел по вагонам или стоял, чтобы не садиться».

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Он шел пешком по Казанской дороге, вдоль полотна железной дороги. Даже когда он ехал туда, он шел пешком по поезду из уважения к мощам. Он не вез их в вагоне поставленными куда-то, а он их нес и шел от начала поезда до конца всю дорогу. Он никуда не ставил главу.

Такая святыня! Ни на сидение нельзя – там ведь все сидят. Он не сжал, а шел. Он считал, что не имеет права сжать. Он находился в поезде, в вагоне, и он шел пешком через весь поезд. Взад и вперед, взад и вперед, и снова так. И не клал куда-то, чтобы такого места не было, где стоял ящик, потому что осквернено будет потом, а он шел все время через весь поезд от первого вагона до последнего.

Это спрятано было... Я знала, сейчас забыла, записывать боялась. Это сохранялось у кого-то на Казанской дороге живущего, но уже не закапывали в землю.

П. А. Голубцов шел по Казанской дороге, так как дядя Юрий тогда жил по Казанской дороге, и вот П. А. Голубцов понес главу туда. А Юрий Александрович жил в Люберцах, около монастыря Угрешского. Когда его вытряхнули из Сергиева Посада, он перескал туда и там купил дом. Это тогда

Архимандрит Иларион (Удолов)

называлось Мешаловкою. Поселок такой. Это два километра от Угрешского монастыря. Там было четыре или пять домов, маленький такой поселок. И вот они там жили. Ходил пешком до станции Люберцы километров семь. Они уставали как следует. Он решил какой-то незаметный, малонаселенный поселок выбрать. И знали, где главу спрятали, П. А. Голубцов и Юрий Александрович, я думаю, что больше никто не знал... Павел Александрович Голубцов еще не отсутствовал, по-моему²⁰. Он это все знал. Он был в этом во всем. Пешком нес сюда все. Это он делал».

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой в июле 1991 года: «Все тридцатые годы она была у нас. И дети выросли – она рядом была. Они были совсем маленькими».

П. Ф.: «А после того, как П. А. Голубцов принес, она долго пробыла у вас?»

Е. В.: «Наверное, долго».

П. Ф.: «Ну сколько? Месяц, год?»

Е. В.: «По числам, по срокам я не помню. Тогда еще дяди Юрин дом был на Рязанской дороге, в Косино».

П. Ф.: «И вы там же были, в Косино?»

Е. В.: «Да, я на лето туда ездила с ребятами. Так что здесь все это было на нервах, все это было закрыто. Это могу только я написать, понимаете? Если не пережито, этого написать нельзя».

П. Ф.: «А в Косино ее не было?»

Е. В.: «В Косино она была... Тете Соне сказали, где это лежит, и она приехала и взяла это, и увезла к себе в Люберцы. Она уже в Люберцах жила к этому времени. А потом уже, когда вот их всех взяли, перешло ко мне. Она переслала, тогда было все опасно очень».

П. Ф.: «Екатерина Павловна, а какие-нибудь чудеса были у вас с этой главой?»

Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово

Иконостас Владимирского храма в селе Виноградово

Е. В.: «Были, но я сейчас, честно сказать, не помню. Не были записаны. Постоянно были. Ярких не было, но проявления были. Ну, я была больна чахоткой 16 лет, и выздоровела. Потом масло. Были [чудеса], но записывать

ничего не записывали. Всякие были необыкновенные случаи. Вот с тем же арестом дяди Юрия и со всеми возможностями, которые появлялись, это все время шло, понимаете? Но писать мы ничего не могли.

**Во время Великой Отечественной войны
глава Преподобного Сергия находится в алтаре храма
в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово
под Москвой у иеросхимонаха Илариона (Удодова),
не позднее 19 августа 1941 года – лето 1945 года**

В воспоминаниях Е. П. Васильчиковой этот и последующие периоды изложены очень путано, но все же выделяются два момента:

1) П. А. Голубцову передали главу Преподобного Сергия в связи с ожидавшимся арестом С. В. Олсуфьевой («тетю Соню уже взяли в 38–39 годах») и началом войны [для хранения

у схиархимандрита Илариона, о чем Е. П. Васильчикова вообще не упоминает].

2) П. А. Голубцов вернул главу Е. П. Васильчиковой в связи с открытием Троице-Сергиевой Лавры, в которой впоследствии он сам был пострижен («это уже было “крещение” Павлика в отца Сергия»).

**Престол, под которым хранилась глава
Преподобного Сергия**

24 января 1938 года был арестован Ю. А. Олсуфьев. После начала войны 22 июня 1941 года хранить главу в Люберцах было слишком рискованно, так как С. В. Олсуфьеву могли арестовать каждый день (что и случилось 1 ноября 1941 года) и П. А. Голубцова каждый день могли призвать в армию. Е. П. Васильчикова тогда бы осталась единственной, кто знал, где находится глава Преподобного Сергия, а это было слишком рискованно, тем более при наступлении немцев. Вероятно, в промежутке от начала войны (22 июня) до своего призыва в армию (20 августа 1941 года)²¹ П. А. Голубцов и перенес главу из Люберец к своему старцу

схиархимандриту Илариону (Удодову, 1863 – 15 марта 1951 года)²², который с 1936 года служил в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово под Москвой (по Савеловской железной дороге, близ станции Долгопрудная). Е. П. Васильчикова вспоминала об этом периоде очень противоречиво, но несколько раз говорила, что глава была перемещена «после ареста дяди Юрия, когда подходили немцы».

Дополнительные сведения содержатся в воспоминаниях протоиерея Владимира Жаворонкова, записанных 3 августа 1998 года иеромонахом Зосимой и уточненных в беседе с игуменом Андроником 12 марта 2001 года. Во время войны он был пономарем в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово.

Могила архимандрита Илариона

Он вспоминал, что чувствовал по поведению отца Илариона, что в алтаре происходит нечто необычное, но сам не спрашивал и ничего не знал. Уже впоследствии протоиерей Петр Удодов (брат отца Илариона) рассказал ему, что в течение нескольких лет у них в алтаре под престолом хранилась глава Преподобного Сергия.

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой в июле 1991 года:

Е. В.: «Она ко мне попала, когда уже там было беспокойно. Тетя Соня мне ее привезла²³. А потом, когда подходили немцы, было очень страшно. Она была отправлена, когда дядю Юрия взяли».

П. Ф.: «А унесли... Это делал Голубцов, да? Уносил далеко?»

Е. В.: «Ну, об этом не нужно упоминать. Мы ему обещали и дали слово, что не будем говорить. Он шел *оттуда* пешком».

П. Ф.: «На поезд он не садился?»

Е. В.: «Садился немножко там, в таких местах, где нельзя было проходить. Но в основном он шел пешком *обратно*».

П. Ф.: «Нет, туда он шел пешком?»

Е. В.: «Туда не помню, как было, как будто тоже пешком, и *оттуда*, когда нес, он тоже шел».

П. Ф.: «Кто-то мне говорил, что он вез из Загорска, вез в сторону Александра, туда на север».

Е. В.: «Нет, только не в Александров. В сторону Москвы. И здесь он шел, и когда *обратно* вез, он шел».

П. Ф.: «Так же в поезде шел?»

Е. В.: «*Нет, он просто шел*. Пока война была, это было у нас. Всю войну это было в доме. Во время войны это все было под Москвой. Дальше ее никуда не уносили. Только под Москвой. Она жила просто здесь. В доме жила».

Мы закопали, когда Юрия Александровича взяли. Мы закопали и спрятали. Потом ее отправили пешком».

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой в июле 1992 года:

П. Ф.: «А во время войны она где была, глава? Законана, да?»

Е. В.: «Во время войны? Законана. Боюсь, я точно не помню».

После Великой Отечественной войны

П. А. Голубцов переносит главу Преподобного Сергия из храма в честь Владимирской иконы Божией Матери на московскую квартиру Е. П. Васильчиковой, лето 1945 года – весна 1946 года

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Глава была у них, а потом уже [тетя Соня] отцу Сергию [П. А. Голубцову] ее отдала. И вот он потом довольно быстро привез (потому, что тетю Сою уже взяли в 38–39 годах²⁴. Это уже было «крещение» Павлика (отца Сергия) и он уже, я тогда просила, чтобы он привез, потому что мы решили, когда открыли Лавру, отдать это обязательно. И вот, когда это отдавалось, тогда он привез, году в 44-м²⁵. П. А. Голубцов служил в армии во время войны. Ведь практиче-

ски никто не знал обо всем этом. Мольбы иногда служили Преподобному. Старались тихо-тихо».

<...> А дневников у Павлика не осталось? От этого [времени]. Совсем никаких? А ведь он писал. И мне говорил. Писал. Абсолютно точно. Он мне кое-что читал даже из того, что написано, когда был уже здесь, в Лавре. Он шел пешком, он же ходил этой... [дорогой?]. Он шел пешком, не ехал поездом. Ехал вдоль дороги. Там кто-то ехал в поезде, как бы за ним наблюдал. Понимаете? А он шел. А потом

принес прямо ко мне еще до [открытия Лавры?]

П. Ф.: «А куда?»

Е. В.: «На Кировской. Это не надо пока писать».

П. Ф.: «А там кто сейчас? В той квартире ваши живут?»

Е. В.: «Там комната одна была у нас. Такие подробности – это не нужно. Важно где, как».

Е. П. Васильчикова на машине отвозит главу Преподобного Сергия Святейшему Патриарху Алексию I, лето 1945 года – весна 1946 года

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Вернули все при Святейшем Алексии I, когда война кончилась... Отвезла это Святейшему Алексию, когда открылась Сергиева Лавра... Но только... Надо молчать! Потому что, во всяком случае сказать, что это было возвращено Святейшему, тоже нельзя. Он тоже в совершенней-

шей тайне держал, но он не был испуган, он знал, что это нельзя... Думаю, он понимал, что это сверхподвиг! Во всяком случае я отвезла это Святейшему. Не Голубцов, а я отвезла на машине... Я сама из рук в руки отдала Святейшему. А копьеца, которым отсекали главу, уже не было там. Отдельно было».

Возвращение главы Преподобного Сергия к его мощам 20 апреля 1946 года

Троицкий собор в Троице-Сергиевой Лавре

Ни Е. П. Васильчикова, ни архиепископ Сергий (Голубцов) не указывали, кто собственно вернул главу Преподобного Сергия к его мощам. Архиепископ Ярославский и Ростовский Михей (Хархаров) вспоминал 7 октября 1997 года (запись иеромонаха Зосимы), что это был схиархимандрит Иларион (Удодов). При открытии Троицкой Лавры послушник Александр Хархаров пришел в один день с отцом Иларионом – 19 (6) апреля 1946 года. Учитывая, что Александр был духовным сыном и келейником наместника архимандрита Гурия, он мог быть осведомлен о происходивших событиях, а еще больше мог узнать от Владыки Гурия впоследствии, когда вместе с ним уехал в августе 1946 года в Ташкент. Косвенное подтверждение сообщения архиепископа Михея есть в воспоминаниях диакона Сергия Боскина.

Из воспоминаний протодиакона Сергия Боскина: «Великая Пятница, 6/19 апреля <...> В два часа дня отец Гурий открыл царские врата, совершил

Рака с мощами Преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе

Святейший Патриарх Алексий I

малое освящение престола в [Успенском] соборе и по окроплении собора святой водой началась вечерня. Пришел старец схиархимандрит Иларион (Удодов), вдвоем с отцом Гурием они выносили Плащаницу. В шесть часов вечера началась утренняя по чину Великой Субботы, с обнесением Плащаницы вокруг собора. Служили отец Гурий и отец Иларион <...>

Великая Суббота, 7/20 апреля <...> В семь часов вечера из Троицкого собора в Успенский собор в закрытой серебряной раке принесли святые мощи Преподобного Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены Успенского собора.

Вечер Великой Субботы. К десяти часам вечера прихожу в Лавру. Ожила на многие годы заснувшая, затихшая Лавра – народ спешит. Собор полон, у правой стены много света, это у раки со святыми мощами на подсвечниках горят свечи. Перед мощами Преподобного

Сергия стоит согбенный старец – отец Иларион»²⁶. Но неожиданно в самый праздник Светлого Христова Воскресения, после вечерни отец Иларион уехал, не оставшись на праздничный вечерний чай у наместника²⁷. Таким образом, его приезд имел особое значение. По всей вероятности, ему было поручено Патриархом Алексием вернуть главу Преподобного Сергия к его мощам. Это должно было произойти в Троицком соборе в Великую Субботу, 20 (7) апреля 1946 года, около семи часов вечера, когда мощи Преподобного Сергия перенесли в Успенский собор.

Выбор Патриархом Алексием схиархимандрита Илариона был неслучаен. В январе 1945 года в связи с ожидавшимся приездом английской делегации на Поместный Собор Русской Церкви и посещением еще не открытой Троице-Сергиевой Лавры схиархимандриту

Могила архиепископа Сергия (Голубцова) в Троице-Сергиевой Лавре

Илариону было поручено «облечь в схимническое одеяние мощи Преподобного Сергия, которые поставили на свое место в Троицком соборе. До этого рака с мощами находилась посреди Никоновской церкви в качестве экспоната и ее обходили кругом, глядя через стекло на непокрытые косточки»²⁸. Вероятно, местоблюститель Патриаршего престола митрополит Алексей уже знал о том, что глава Преподобного Сергия находится у отца Илариона, и в январе 1945 года послал его осмотреть мощи, чтобы, как только откроется Лавра, быть готовым возвратить главу. Тогда же из запасников Загорского государственного историко-архитектурного музея-заповедника в ведение Московской Патриархии были переданы облачения и церковная утварь, в том числе уникальное облачение святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского.

Из воспоминаний архиепископа Сергия (Голубцова): «Голову Трубецкого похоронили у алтаря Духовского храма, совершив по нему панихиду».

Схимонахиня Елисавета
(Е. П. Васильчикова)

Окончание

16 июня 1982 года скончался архиепископ Сергей (Голубцов), который с 1967 года жил на покое в Троице-Сергиевой Лавре. Братия по-разному относились к Владыке Сергию. Были те, кто глубоко почитал его как опытного духовного наставника, прошедшего тяжелый жизненный путь. Были те, кто удивлялся его ревности в монашеской жизни и простоте, редко свойственным архиереям. Были и такие, кто пренебрежительно относился к Владыке Сергию, возлагая на него всю вину за мнимый разгром Новгородской епархии в 1957–1963 годах²⁹. Поэтому для некоторых было неожиданным и необъяснимым указание Святейшего Патриарха Пимена о погребении архиепископа Сергия в стенах Лавры перед алтарем Духовского собора. Чувствовалось и особое вни-

мание Святейшего Патриарха Пимена, чтобы его указание было исполнено в точности. Место это, очевидно, было заранее выбрано и обговорено Владыкой Сергием и Патриархом Пименом.

Из воспоминаний Е. П. Васильчиковой 28 мая 1991 года: «Владыка Сергей (Голубцов) просил так его похоронить, чтобы лежать рядом с [захороненным черепом] Трубецкого³⁰. Как будто он просил прощения. И Святейший благословил».

7 декабря 1994 года в Малоярославском Никольском женском монастыре скончалась Е. П. Васильчикова, принявшая в день памяти Преподобного Сергия монашеский постриг с именем Елисавета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Голицын Сергей, князь*. Семья Олсуфьевых: Из воспоминаний // Московский журнал, 1993, № 1. С. 45. См. также: *Вздорнов Г. И.* Забытое имя // Памятники отечества, 1987. № 2/16. С. 83–89; *Смирнова Т. В.* Дом на Вальной и его обитатели в 1920-е годы в Сергиевом Посаде // Московский журнал, 1997. № 12. С. 3–40.
2. См.: *Шутова Т.* Обет молчания: Святая тайна Лавры // Российская газета. 1997. 5 декабря № 235/1845. С. 8–9; *Флоренский П. В., Шутова Т. А.* Сокрытое чудо: святая тайна Лавры // Русский мир. 2000. № 1. С. 167–172; *Тельнов Г.* Священники подменили голову Сергия Радонежского // Жизнь. 2001. 28 февраля. № 8/18. С. 4–5.
3. Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 г. М., 1880. С. 7–8.
4. В нескольких местах Е. П. Васильчикова по-разному говорит об этом. В первый раз: «когда открывали мощи», во второй раз: «когда убирали мощи» – смысл тот, что после вскрытия мощей 11 апреля 1919 года и опечатывания раки опавшие на дно раки частицы мощей и пелен оставались необработанными (ср. «Вопросы отца П. Флоренского...» № 10) – так, вероятно, власть хотела подчеркнуть «гленность» мощей. Вот эти частицы и были собраны отцом Павлом и Ю. А. Олсуфьевым.
5. Второй вариант: «Очень много оставалось осыпавшегося, и это собрали, не метелочками, а просто стряхнули с пелены в бумагу какую-то необычную и завернули».
6. По воспоминаниям Е. П. Васильчиковой, голову князя Трубецкого изыали из погребения «в углу, у алтарной апсиды Свято-Духовской церкви, перед алтарем, так немножко направо». Это явная ошибка, так как погребения Трубецких там не было, да и достать череп из могилы на таком открытом месте было бы затруднительно. Ошибка объясняется, вероятно, тем, что на этом месте, по воспоминаниям архиепископа Сергия, был в 1946 году погребен череп Трубецкого после возвращения главы Преподобного Сергия.
7. Вскрытие мощей происходило 11 апреля 1919 года, поэтому отец Павел здесь, вероятно, в скрытой форме рассказывает об изыятии главы, совершенном им с Ю. А. Олсуфьевым после 28 января 1920 года, как мы предполагаем, между 26 и 30 марта (по старому стилю – 13–17 марта), что могло еще восприниматься как зима.
8. *Флоренский Павел, священник*. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М., 1999. С. 411.
9. Эпизод, вероятно, навеян страхом за сохранность главы.
10. Не навеян ли этот эпизод тем, что главу Преподобного Сергия предполагалось на некоторое время спрятать в ризнице?
11. Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 588.
12. ГАМО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Л. 38.
13. Там же. Л. 71 об.
14. Сведения эти известны только из беседы Е. П. Васильчиковой с П. В. Флоренским в 1992 году. Но это очень правдоподобно, так как выносить главу Преподобного Сергия из Лавры было опасно. Кроме того, если бы подмена была обнаружена, то стали бы искать по всему Сергиеву Посаду и окрестностям, но не в ризнице. Возможно, что именно временное нахождение главы Преподобного Сергия в ризнице заставило отца Павла пойти на необычайный шаг и добровольно согласиться работать в комиссии по распределению имущества и помещений Лавры 30 марта 1920 года.
15. Аресты в Сергиевом Посаде прошли 15, 22 и 23 мая. Е. П. Васильчикова и отец Павел Флоренский были арестованы 22 мая. Ю. А. Олсуфьев и С. В. Олсуфьева уехали из Сергиева Посада, вероятно, после марта 1928 года, когда в центральной, а затем в местной прессе начали появляться статьи о «гнезде черносотенцев в Сергиевом Посаде» (см. *Половинкин С. М., Флоренский П. В.* Второй арест // *Флоренский П. А.* Арест и гибель. Уфа, 1997. С. 9–70).
16. По одной из версий, которая представляется наиболее достоверной, Ю. А. Олсуфьев перед отъездом зарыл главу Преподобного Сергия в своем саду. Место это знала его супруга С. В. Олсуфьева и, возможно, Е. П. Васильчикова. Протоиерей Владимир Жаворонков рассказывал, что существовал также план, на котором указывалось, где была зарыта глава. Впоследствии этот план, вложенный в конверт, хранился в дубовом ларце вместе с главой Преподобного Сергия. Это ему рассказал брат схиархимандрита

Илариона протонерей Петр Удодов (из беседы с игуменом Андроником 12 марта 2001 года).

17. Ю. А. Олсуфьева специально послали в командировку для исследования новгородских фресок, но не в Нижний Новгород, как об этом сообщают светские публикации.

18. Точная дата возвращения в Сергиев Посад С. В. Олсуфьевой неизвестна, но это было уже после отъезда в ссылку Е. П. Васильчиковой и отца Павла – 14 июля 1928 года. Естественно предположить конец лета, до наступления осени. Отец Павел вернулся из «высылки» из Нижнего Новгорода в середине сентября 1928 года, но сведений о его участии в переправлении главы из Сергиева Посада в Люберцы нет. Это можно объяснить или тем, что за ним было установлено тщательное наблюдение и он не мог в этом участвовать, или тем, что это произошло до его возвращения.

19. В данной версии воспоминаний Е. П. Васильчикова далее говорила: «...и взяла [главу] и зарыла в саду». Маловероятно, чтобы Олсуфьевы уехали из дома, оставив там главу Преподобного Сергия. С. В. Олсуфьева должна была приехать в Сергиев Посад, чтобы вырыть главу и переправить ее Ю. А. Олсуфьеву.

20. П. А. Голубцов находился в ссылке в лагере в 1930 (март) – 1933 годах.

21. П. Голубцов служил в 6-м запасном автомобильном учебном полку в качестве шофера грузовых машин и батальонного, а затем полкового художника (но не санитара, как об этом ошибочно пишут светские публикации). Награжден медалью «За победу над Германией». П. Голубцов под обстрелом был, но на передовую не попал, как предсказывал ему схиархимандрит Иларион перед отправкой в армию, и, возможно, когда П. Голубцов передавал ему главу: «Пока туда-сюда, война и кончится».

22. О схиархимандрите Иларионе см.: *Андроник, протодиакон. Высокопреосвя-*

щенный архиепископ Сергий // ЖМП. 1982. № 10. С. 20.

23. Вероятно, имеется в виду период 1938–1941 годов после ареста Ю. А. Олсуфьева.

24. С. В. Олсуфьева была арестована 1 ноября 1941 года.

25. П. А. Голубцов вернулся из армии летом 1945 года.

26. *Боский Сергей, протодиакон*. Пасха 1946 года: Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово. 1990. № 4. С. 21, 22.

27. Там же. С. 23

28. Там же. С. 17, 26.

29. В действительности в Новгородской епархии после хрущевских гонений процент храмов, оставшихся действующими, было 62,5 %, в то время, как по всей стране 55 %. Но дело даже не в этих цифрах. Как убедительно показала И. Д. Савинова, время архипастырства Владыки Сергия на Новгородской кафедре было ее расцветом: уставные богослужения, исповедь, проповедь, реставрация храмов, церковная благотворительность, постоянные архиерейские объезды епархии и служения в различных храмах – вот те черты, которые характеризуют деятельность архиепископа Сергия и которые в значительной степени сократились или даже исчезли после его вынужденного ухода с Новгородской кафедры. См.: *Савинова И. Д.* Состояние Новгородской епархии в 1950–1960-е годы // *Голубцов С.* Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М., 1999. С. 245–264

30. В своих воспоминаниях Е. П. Васильчикова ошибочно считала, что князь Трубецкой, из захоронения которого был взят череп, был погребен «в углу у алтарной апсиды, около Свято-Духовской церкви, там перед алтарем, немного направо, могила Трубецкого. Теперь там рядом Владыка Сергий (Голубцов) лежит». Но там была не историческая могила Трубецкого, а лишь захоронение его черепа в 1946 году.

Игумен АНДРОНИК (Трубачев)